

КРАСАВИЦА
АГАТА
ЛАВ *и* **БОСС**

Агата Лав

Красавица и Босс

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70547131

Аннотация

Бьёрн Хансен. Суровый северянин и глава компании West Security. У него мощная харизма, военная выправка и непроницаемое лицо.

Я думала, что он будет моим новым боссом. Но оказалось, меня взяли в компанию, чтобы подставить его. А еще оказалось, что в него легко влюбиться...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	27
Глава 7	31
Глава 8	36
Глава 9	40
Глава 10	45
Глава 11	49

Агата Лав

Красавица и Босс

Глава 1

Валентина

– О, вы из России, – парень на ресепшене смотрит на меня с дружелюбной улыбкой и возвращает мои документы. – Не бывал у вас, хотя всегда хотелось.

Я киваю и получаю ламинированный пропуск, на котором значится пометка «посетитель».

– Несколько часов полета, – я вспоминаю собственный перелет из Москвы в Вену, который случился всего три дня назад, – и вы восполните пробел.

– Рекомендации?

Я смотрю в его синие глаза и не могу понять – я действительно так плачевно выгляжу, что он развлекает меня пустой беседой? Наверное, он привык к кандидатам на стажировку, которые один за другим осаждают этажи делового центра в надежде на золотое будущее.

– Красная площадь и Третьяковская галерея, – я выдаю ему стандартную туристическую программу и улыбаюсь на прощание.

– Удачи вам, Валентина.

С удачей у меня непостоянные отношения, но я благодарно киваю. Захожу в кабинку просторного лифта и нажимаю кнопку 20. На этом этаже располагаются офисы подразделения нефтяной компании, в которой я работаю с сегодняшнего дня.

Как так получилось? У меня до сих пор нет четкого ответа... Видимо, я вытянула счастливый билет. Я до сих пор не могу поверить, что это не сон. В нормальной реальности девушки без профессионального опыта и с выдуманном дипломом медсестры не получают заманчивые предложения.

Но хочется верить, что мне наконец повезло, особенно после всего плохого, что произошло со мной. Может быть, судьба отыгрывает назад? Платит своего рода компенсацию?

Я отступаю к стенке, скрываясь за широкими спинами двух мужчин в деловых костюмах, и нащупываю в кармане талисман. Или напоминалку. Я еще не решила, как лучше называть половинку от платиновой банковской карты. Ее острый край неприятно скребет подушечки пальцев, но я обхватываю плотнее и нахожу выпуклые буквы. *Valentina Kotova*. Мое имя на бесполезном куске пластика.

– Мисс Котова, – на этаже я сразу попадаю под пристальный взгляд холеного мужчины в темно-синем костюме-тройке. – Я юрист центрального аппарата... Извините, но нам лучше продолжить по дороге, времени почти не осталось. Графики сдвинулись, и вылет назначен на три часа.

Три часа?

Сейчас полтретьего.

Мужчина всем видом показывает, что не шутит. Он переходит на быстрый шаг, минуя коридор со стеклянными перегородками.

– Вы вступите в должность немедленно. Осталось подписать последний документ.

Он на манер фокусника достает несколько листков из пустоты и протягивает их мне.

– Внизу каждой страницы, – подсказывает он. – Соглашение о неразглашении информации. Все сведения, о которых вы узнаете в ходе поездки, являются конфиденциальными, и вы не имеете права их разглашать кому-либо. В противном случае вам грозит судебное разбирательство с нашей компанией.

Вот этого мне точно не надо. Крупные компании, у которых юристы ходят в очках в роговой оправе, никогда не проигрывают, а уж тем более европейские компании, которые держат нефтяные вышки в Тихом океане.

– Поздравляю, – мужчина скалится насквозь фальшивой улыбкой, обнажая белоснежные зубы. – Вы вступили в должность, теперь вы личный помощник Бьёрна Хансена, главы West Security.

У моего непосредственного босса слишком грозное имя. Но он платит, а это самое главное.

– На вертушке летали? – спрашивает юрист.

– Да, один раз.

– Это хорошо.

– Будет несколько пересадок?

– Да. Я точно не подскажу, но путь долгий, мисс Котова.

Он ведет меня по бесконечному коридору. Потом снова лифт, лестница, несколько дверей и выход на крышу здания. Вскоре я стою на вертолетной площадке и стараюсь запомнить каждое слово инструктажа. Юрист зачитывает мне параграфы прямо с бумажки, которая дрожит на ветру и бьется об кожаную папку. Хотя он то и дело переводит взгляд на наручные часы и недовольно хмурится.

Мы ждем второго пассажира.

Того самого Бьёрна Хансена.

Я погуглила его имя вчера, что сделала определенно зря, пришлось открывать упаковку успокоительного. Его фотки, которых нашлось совсем немного, не обещали ничего хорошего. Суровый северянин лет сорока. С непроницаемым лицом, которое не умеет изображать других эмоций, кроме холодной сосредоточенности. Хотя может он нефотогеничный... Или ракурс неудачный. Или он все же обычный босс с хозяйской выправкой и грубым голосом.

Тем более он безопасник, человек почти военный. От одной этой мысли у меня сводит скулы, но выбирать не приходится. Нужно искать подход к нему или поменьше попадаться на глаза. На вышке можно спрятаться? Я плохо себе представляю, что меня ждет, но есть надежда, что там попросторнее, чем в подводной лодке. На ум приходят именно

такие ассоциации. Ведь замкнутое пространство и мужская команда.

– Кроме меня на вышке будут еще женщины? – я обращаюсь к юристу, когда он дочитывает последний пункт.

– Вряд ли...

Мужчина заглядывает в свою папку и пролистывает несколько страниц, пока не находит нужную. Тогда он цепким взглядом проскальзывает по строчкам, вчитываясь в фамилии работников.

– Да, мисс Котова, вы одна.

Глава 2

Бьерн

Он приехал злой как собака. Он не спал, не ел, но зато разругался со всеми, кто успел попасться на глаза. Сроки горели, а местные управленцы делали вид, что в сутках пятьдесят часов. Бьерн терпеть не мог приезжать по делам в центр Вены, где нужно было натягивать на себя удавку, пиджак и улыбочивую рожу. Он бы лучше прихватил автомат, чтобы быстрее решать вопросы.

– Ни слова, – прошипел он, когда юрист кинулся ему навстречу.

– Но, Хансен...

Бьерн выставил ладонь, выхватив папку с документами из ладоней юриста, и молча забрался в кабину вертолета.

– Чего мы ждем? – бросил он пилоту, который откладывал взлет.

– Девушку.

– Какую еще девушку?!

– Вон ту, – пилот указал направо. – У меня указано два пассажира.

Да мать твою!

Он не заметил ее, хотя по телефону ему что-то говорили о помощнице. Бьерн ни черта не понимал, зачем ему девица в командировке, тем более на нефтяной вышке, но руковод-

ство как будто сошло с ума. Ему приказали взять ее и точка. Его довод, что баба на корабле к беде, почему-то не сработал.

– Имя? – Бьерн подозвал девчонку, высунувшись из кабины.

– Что?

Она была бледная как смерть. Какая из нее медсестра? Ей бы самой кто капельницу с витаминами поставил.

– Имя у тебя есть?

– Да, – закивала. – Валентина Котова.

– Русская?

– Да. Это проблема? Я знаю, что говорю с акцентом на английском...

– Я тоже говорю с акцентом. Хотя ты права, проблема есть, – Бьерн опустил взгляд ниже. – Твой маникюр. Не боишься, что обломаешь коготки?

Все-таки кукла.

Да что за день!

Бьерн глубоко в душе надеялся, что ему пришлют угрюмую тетку с карьерным оскалом. Таковую можно было занять делом и не бояться, что она свернет себе шею на нефтяной вышке. Или, на крайний случай, кого-нибудь из организации «по борьбе за равноправные права женщин», из тех умалишенных, которым неймется и хочется залезть то в шахту, то за руль асфальтоукладчика. Тут Бьерн тоже нашел бы, что делать, а вот нянчиться с барби – все равно что проклятье.

А девчонка точно была из неженков. И укладочка краси-

вая, и взгляд наивный, и костюмчик элегантнѳ до тошноты.

– Я умею обращаться с ножницами, – девчонка вдруг вспомнила, как говорить. – Если надо, подстригу.

– А со ступеньками умеешь обращаться?

Бьерн покосился на лестницу. Его терпение подходило к концу.

Они взлетели через пару минут. Девчонка сразу затихла, как оказалась с ним бок о бок. А Бьерн позабыл о ней, погружившись в документы. Ему предстояла важная командировка, он должен был проверить новую вышку, как глава безопасности. У Бьерна была своя компания, которая сотрудничала с нефтяными гигантами и считалась одной из лучших на европейском рынке. На кону была его репутация.

– Ой...

Бьерн повернулся на возглас девчонки. Она зажмурилась после виража, а пальцами вцепилась в ремень безопасности.

– Боишься летать? – спросил Бьерн.

Он отбросил ладони Валентины от ремня, чтобы она не растегнула его ненароком. Но вместо благодарности девчонка покосилась на него так, будто он стащил с нее юбку вместе с бельем.

– Еще скажи, что плавать тоже боишься. Чудеснѳ денек, – процедил Хансен, – и становится всѳ лучше и лучше. Вместо заката, наверное, ядерная рванет.

Бьерн закинул бумаги обратно в папку и отбросил ее подальше. От графиков тошнило, они все как один твердили,

что сдать вышку в срок не выйдет.

– У меня сегодня первый день, – заговорила девчонка. – Я немного нервничаю.

– Немного.

– Хорошо, много. Я много нервничаю и не привыкла летать на вертолете.

– Зачем тогда тебе такая работа? Ты вообще от кого? Кто тебя пропихивает?

– Никто, – она удивленно захлопала длинными ресницами. – У меня нет связей, я с улицы... Меня просто взяли на работу после собеседования.

– Не ломай мне мозг, – Бьерн отмахнулся, не желая слушать этот бред. – Надеюсь, медсестра из тебя лучше, чем актриса.

Глава 3

Валентина

Он оказался ужасен. Без всяких сносок и поблажек. Ужасный невыносимый грубый тип.

И страшный.

Я не рассматриваю его, но двух поворотов головы хватает, чтобы запомнить его хищный оскал и ледяной взгляд. Я тихонько сижу рядом и жду, когда мы прибудем на место. Дорога действительно оказывается долгой и изматывающей. В какой-то момент я совершенно забываюсь от усталости. Я вдруг понимаю, что заснула и уткнулась лбом в плечо своего страшного босса.

Я замираю, пытаюсь понять, сколько я проспала. И почему он не отталкивает меня? Я ведь буквально свалилась на него, и, если честно, отстраняться совершенно не хочется. Во-первых, я так не вижу его лица. А, во-вторых, он теплый и приятно пахнет спортивным одеколоном. Можно даже представить, что под головой ароматизированная подушка, а не мужчина с военной выправкой.

– Ты проснулась?

Ох!

Ну конечно, от него невозможно ничего скрыть.

– Мы скоро садимся, – сообщает Хансен деловым тоном. – Ты сегодня свободна, инструктаж проведу завтра.

– Во сколько?

– В шесть утра будь у меня.

– У вас в номере?

Вопрос выходит идиотским, но я совершенно не ориентируюсь. Я думала, мне объяснят, что да как в бизнес-центре, но мне дали подписать соглашение о неразглашении и только. Меня словно выбросили за борт и ждут, когда я сама научусь плавать. А из Хансена точно не выйдет учителя, тут любой вопрос как по минному полю. Вон уже нахмурился и смотрит на меня, как на последнюю дуру.

– Алексей! – кричит он парню, когда лопасти вертолета затихают. – Забери ее с моих глаз подальше!

Парень толкает дверцу вертолета и подает мне руку. На его смуглом лице довольная улыбка, он даже подмигивает мне, а потом помогает спрыгнуть с подножки.

Вот-вот стемнеет, мы буквально едва успели обогнать солнце. У меня захватывает дух, я впервые оказываюсь посреди океана на огромном стальном монстре. Нефтяная вышка выглядит устрашающе, бесконечные трубы и серая сетка, гул волн, бьющихся об пустоту, и холодные порывы ветра.

Алексей накидывает на мои плечи мужскую рабочую куртку, а на голову надевает оранжевую каску.

– Добро пожаловать, – произносит он со смешком. – Я Леша, хотя ты слышала. Что ты Валентина, мне тоже сообщили. Я провожу тебя в твою комнату.

Под ногами звенит металл. Мы сворачиваем к двери, а там идем по длинному коридору. Он постепенно становится уютнее, появляются фоторамки с семейными снимками и запах вкусной еды.

– Тут у нас столовая, – бросает Алексей. – И главное место сбора команды.

– Понятно.

– Если закричит тревога, надо идти сюда.

– А она может закричать?

– Не должна, – он хмыкает. – Босс запугал тебя, я смотрю.

Ничего, он сейчас отоспится и будет полегче.

Мне не верится.

Но я благодарна уже тому, что мне достается отдельная комната. И она очень милая, напоминает номер отеля в скандинавском стиле. Строгий и удобный.

– Только вот женской одежды нет, – в моем голосе звучат обреченные нотки.

Я не ожидала, что всё произойдет столь стремительно. У меня нет с собой чемодана, даже зубной щетки нет. Хотя вот с этим нет проблем. В шкафчике лежат одноразовые наборы, еще есть чистые полотенца, бритвенные станки, туалетная бумага и большой бочонок. Этикетка на нем сообщает, что это и гель, и шампунь, и кондиционер для волос одновременно.

– Отлично, – я смотрю на свои волосы в зеркале и мысленно прощаюсь с их гладкостью. – Мы пройдем это испы-

тание вместе.

Я перебираю остальные шкафы, чтобы понять, что мне досталось. В набор входят две майки, черная и серая, две рубашки в тexasскую клетку и комбинезон с каской. В нем я рискую утонуть, так что надо будет поискать джинсы. Это же международная компания, а азиатские мужчины, пусть они на меня не обижаются, миниатюрные. На них же тоже должна быть спецовка?

На столике лежат потрепанные журналы и тетрадка с ручкой. На кровать же брошен новый комплект постельного белья. Я расстилаю его и иду в душ. После переодеваюсь в серую майку и устанавливаю будильник на полшестого утра. А еще на 5.35 и 5.37.

Не дай мне бог проспать в первый рабочий день!

Глава 4

Бьерн

– Ты видела время?

– Простите, – девчонка зашептала себе под нос. – Я не знаю, как так получилось...

На ней был вчерашний деловой костюм голубого цвета. Воротник уже измялся. В руках девчонка крутила оранжевую каску, которая противно постукивала об кольцо на ее среднем пальце.

– Сядь, – Бьерн рывкнул, подвинув ей стул.

Сам остался стоять. Он крутил сигарету между пальцев, но закуривать передумал. Девчонка и так едва стояла на ногах, ей бы на свежий воздух, а еще лучше под гавайское солнце. Да под какое угодно, только чтобы оно светило подальше от его вышки!

Зачем ее впахнули в его командировку?

Для чего?

Она чья-то протеже? Любовница? Дочка? Кто-то так воспитывает свою нерадивую красавицу, отправив хлебнуть суровой жизни? Наказывает за шумные вечеринки и пропущенные лекции? Или что... Бьерн не понимал, а голова без того шла кругом.

– На улицу не выходишь, – произнес он строго. – Сидишь в жилом блоке, можешь гулять от столовой до своей комна-

ты. Дальше ни ногой.

– А как я буду работать?

– В этой комнате будешь работать, – Бьерн постучал пальцем по столу.

– Тут же ваше место...

Хансен шумно выдохнул, выпуская огромный шар негодования через сомкнутые губы. Надо было держать себя в руках. Она точно чья-то дочка, поэтому ему всучили ее в последний момент и ее анкеты нет на профессиональных сайтах. Кто разберет этих русских, особенно богатых русских. Бьерн меньше всего хотел вписываться в воспитательный процесс незнакомой ему страны, он приехал работать, а не водить хороводы вокруг иностранной принцессы.

– Вот документы, – Хансен бросил перед девушкой большую стопку. – Нужно пронумеровать и поставить штамп на каждой папке. В том шкафу переберешь все полки, там много таких папок.

Девчонка подвинула папку к себе и бегло пробежалась по корешкам.

– Они за 2009-ый год...

– И?

– Нет, ничего, – девчонка снова уткнулась в стол, рассыпав каштановые волосы по спине. – Просто в вакансии значились другие требования, я поэтому немного растеряна.

Опять это ее «немного».

Хансен присел на край стола рядом с ее локтем. Валенти-

на сразу задержалась – сцепила руки в замок, а спиной вжалась в спинку стула. Тот жалобно заскрипел. Бьерн медлил, используя момент и нагло разглядывая девушку. Она не поднимала головы, делая вид, что уже изучает документы, а он бродил взглядом по ее лицу и стройной фигурке.

Она едва дышала из-за того, что он был слишком близко. Бьерн четко уловил, что существует граница. Когда он резко порвал дистанцию, в ней что-то щелкнуло. Надломилось... Хотя в вертолете она сама уткнулась лицом в его плечо. Да, там она заснула и еще что-то смешно щебетала на русском сквозь сон.

Бьерн отмахнулся, не желая решать эту головоломку. Проще было отодвинуться.

– Что тебе обещали? – спросил он, отойдя к окну. – Чего ты ждала от работы?

– Мне сказали, что я буду принимать звонки и сообщения для вас. Следить за вашим графиком, помогать как переводчик с русского, составлять релизы...

– Я понял. Какой университет ты закончила?

– Эм, – она замялась, – медицинский. Колледж, а не университет.

Совсем покраснела. Как ребенок, которого поймали на лжи.

– Тебе кто-то сказал так отвечать?

Девчонка встрепенулась. Бросила на него короткий взгляд, погрузив в бездонную синеву своих небесных глаз.

Она была по-настоящему красивой, Бьерн впервые отметил это. Вернее, очевидная правда пробилась через фильтр раздражения и усталости. Он был вымотан последние недели и не мог сказать, какого цвета рубашка была на нем, не говоря уже о фактах чужой внешности. Но привлекательность Валентины отрезвила его, он на пару мгновений вспомнил, что в этом мире есть *что-то* кроме работы.

– В смысле? – она закусила нижнюю губу в растерянности, из-за чего только усилила его мысли о *чем-то* кроме работы. – Я говорю лишь то, что указала в своей анкете.

– То есть начистоту ты говорить не будешь?

Бьерн встряхнул головой и снова сделал шаг к ней. Он бил ладони в стол, наклонившись к Валентине, и уловил аромат цветочных духов. Конечно, она опоздала к шести. Она сладко пахла, как будто час пролежала в ванне с пеной, а на лице угадывался макияж.

– Я терпеть не могу, когда меня держат за идиота. Я не слепой и вижу, что ты врешь. Ты слышишь меня, Валентина? Мне нужна правда.

– Простите, – она резко взмахнула ладонями и принялась растирать виски. – Я соврала, что у меня есть медицинское образование. Я подумала, что это не так важно для офисной должности, а мне очень нужна работа!

Глава 5

Валентина

Я раздражаю его.

И, кажется, он мне не доверяет.

Хансен отослал меня подальше от себя, я занята бесполезным перекладыванием бумаг и уборкой шкафов. Иногда я помогаю в столовой, чтобы совсем не свихнуться. Я бы помогала больше, но мне трудно в мужском коллективе. После пережитого в Москве я не доверяю себе. Бывают моменты, когда всё хорошо и я могу спокойно общаться с тем же Лешей, но иногда внутри натягивается пружина и я вспоминаю то, что не стоит вспоминать.

В такие моменты я достаю половинку банковской карты и провожу ее по пальцам. Это приводит в чувства.

И я держусь особняком. Напоминаю себе для чего я здесь, ведь я взялась за эту работу, чтобы переключиться, чтобы заработать деньги и попытаться построить новую жизнь.

Мне это нужно. Но мне страшно, что Хансен запишет признание насчет медицинского диплома в личное дело. Меня могут ждать неприятности по возвращению, но он больше не возвращается к этой теме. Меня как будто больше не существует для него. Он остался недоволен моими ответами, решив, что я все равно что-то скрываю от него, и просто-напросто бросил еще одну папку на стол и ушел.

С тех пор Бьерн занят своими делами и мы почти не пересекаемся. Дни тянутся, складываются в недели, а обстановка накаляется. Я не лезу в чужие дела и мало с кем общаюсь, но от обрывков чужих разговоров не увернуться. Да и Хансен ходит чернее тучи, я видела его несколько раз в коридоре и каждый раз вжималась в стенку, чтобы он не заметил меня.

Алексей говорит, что у босса проблемы.

– Всё идет через одно место, – бросает он шепотом. – Он так может потерять контракт.

– Это очень плохо?

– Это пахнет банкротством его фирмы. Контракт очень крупный... Его как будто специально подставляют.

– Ты о чем?

– Да это я так, – Леша прикусывает язык и резко дергает молнию, дотягивая куртку до подбородка. – Не бери в голову, красотка.

– Не называй меня так.

– Ты единственная девушка на платформе, кого же мне еще здесь так называть? И я же свой, мне можно.

Леша больше не заговаривает на эту тему, но мне нет покоя. А вдруг Хансена правда подставляют? Хотят забрать его компанию за бесценок, например. Может, поэтому и меня приставили к нему. Взяли на работу, не проверив никаких документов, и отправили ему в помощницы?

Я кручу эти мысли по вечерам, когда пытаюсь заснуть. Не могу собрать весь пазл и то и дело решаю, что у меня

банально разыгралась фантазия. Или мнительность из-за замкнутого пространства и однообразного пейзажа за окном. Вокруг же океан и больше ничего. Тут можно всякие глупости в голову впустить.

Нужно спать.

Мне осталось разобрать всего одну полку. А потом даже интересно, что мистер Хансен придумает новенького.

Утром мою дверь едва не выносят. Я накидываю мужскую рубашку как пиджак и выглядываю за дверь.

– Что случилось?

– Ты нужна Хансену, – запыхавшийся мужчина тут же тянет меня за ладонь. – Быстро! Ты же медсестра!

Он утягивает меня в ту сторону, где я еще не была. Через две двери показывается комната, которая напоминает палату. Белые стены, специфичный запах и кушетка...

Черт!

– Была доставка, трос оборвался и зацепил его.

Я встречаюсь глазами с Бьерном, который отталкивает кого-то из рабочих. Тот хочет уложить его на кушетку, но Хансен отказывается. Левый рукав его черного свитера изодран, а по пальцам стекает кровь.

– Так, всё, – Бьерн накрывает баритоном всю комнату. – Врач здесь, можете все валить. Концерт закончен, все свободны.

Он подгоняет мужчин взмахом ладони. Те слушаются, выходя за дверь один за другим.

– Дай мне воды, – произносит Хансен, когда мы остаемся в комнате вдвоем.

Я срываюсь с места. Могла бы и сама догадаться! Но меня совершенно выбило из колеи, что меня называли медсестрой. И у него же идет кровь! Ему нужен настоящий доктор!

– Бьерн, я не шутила, я правда не медсестра.

– Я в курсе.

Он самостоятельно вытягивает бутылку с водой из моей ладони, потому что я снова замираю. Я вдруг понимаю, что именно поэтому он выгнал всех из комнаты.

– Тут нужно только обработать и перебинтовать, ребенок справится. Я успел увернуться, – добавляет он. – В том ящике всё должно быть. И захвати ножницы.

Я подкатываю этажерку с ящиками к кушетке.

– Ты участвовал в погрузке? Ты же босс, а не рабочий.

– Напомни мне об этом, когда я решу помочь в следующий раз.

Я разворачиваюсь к нему с ножницами, но они предательски подрагивают в моих руках.

– Вида крови ты тоже боишься, – Бьерн обреченно выдыхает.

– Немного.

Он скрипит зубами, услышав мое «немного».

– Давай сюда.

Он забирает ножницы и начинает распарывать ткань. Я же отворачиваюсь, чтобы перевести дух. Я не стала спорить,

когда он решил, что я боюсь плавать и летать, но вот от вида крови мне всегда было плохо. Меня хватает лишь на то, чтобы смочить ватные диски и протянуть ему. Я смотрю либо в угол, либо бросаю короткие взгляды на лицо Бьерна.

Он перестает мне казаться страшным. Наоборот, он не обделен красотой. Северной, скандинавской. Он опасный мужчина – это точно, от него веет угрозой. Но в то же время мне с ним легче, чем с другими мужчинами из команды. Я не знаю, как это уживается во мне.

– Я все-таки попробую, – произношу неуверенно. – Вам неудобно одной рукой.

Бьерн обработал рану, проигнорировав ватные диски и смочив рану прямо из тюбика. А вот с бинтом так ловко не выходит, тут варварскими мужскими методами много не сделаешь.

– Только не упади в обморок, – цедит он, когда я приближаюсь.

– Я постараюсь. Я не любитель падать.

Я забираю бинт из его сухих ладоней и стараюсь не смотреть на порезы. Они, к счастью, неглубокие. Ему действительно повезло, иначе пришлось бы вызывать вертолет, а сегодня с утра туман. Алексей говорил мне, что в такую погоду вертолет не прилетает. Бывает, что рабочие ждут несколько дней, когда у них закончился контракт, а погода не отпускает домой.

– Вы всех выгнали, чтобы никто не увидел, что у «мед-

сестры» дрожат пальцы от вида крови?

Я поднимаю глаза и замечаю, что Хансен рассматривает меня. Я едва не краснею от смущения, а может и краснею, откуда мне знать.

Глава 6

Бьерн

Девчонка смутилась и заметно занервничала. Бьерн видел, что ей трудно оставаться рядом, но она упорно помогала. Забрала бинт и накладывала его тугими лентами.

– Крепче, – подсказал он. – Ты как будто жалеешь меня.

– Боюсь сделать больно.

Он усмехнулся. Он и забыл, когда последний раз кто-то думал о том, что он испытывает. Бьерн давно жил одной работой, а в бизнесе надо быть предельно жестким, тут тебя воспринимают как конкурента и только рады сделать больно. Желательно так, чтобы ты уже не «очухался».

Бьерна все считали волком-одиночкой, и это было чистой правдой. Он никогда не был женат, хотя любил женщин и умел увлекать их собой. Умел ухаживать и добиваться своего преступно быстро. Он научился нехитрому ремеслу из-за постоянных переездов, которые случались каждый месяц. Его работа требовала мобильности, он исчеркал перелетами всю Европу и уже не помнил, когда последний раз ночевал в своей квартире, а не в отеле.

Поэтому он умел выбирать правильный бар в новом городе, когда требовала природа, и за бокалом виски находил приятное знакомство на ближайшую ночь.

– Кто твой отец? – Бьерн спросил напрямую.

Ему не давала покоя мысль, что Валентина чья-то дочь. Она встrepенулась, будто услышала что-то грубое и замерла. Ей понадобилось несколько секунд, чтобы прийти в себя. Девчонка опустила голову еще ниже, почти чиркнув носом по его коже, и полностью погрузилась в перевязку.

Бьерну чертовски захотелось ее встряхнуть. Какого она игнорирует его вопросы?

– У меня нет отца, – она вовремя почувствовала его недовольство и заговорила. – Нет, он есть, конечно... но я его не знаю. Никогда не видела.

По ее спотыкающемуся голосу было слышно, что она говорит правду. Но та не вписывалась в ожидания Бьерна. Он уже записал девчонку в принцессы, он был уверен, что она выросла в богатой семье и никогда не видела настоящей жизни. У него был наметан глаз, он много общался с бизнесменами из списка Форбс и их семьями, чтобы заключить контракт, и имел представление, как выглядят красавицы с влиятельными фамилиями.

Валентина вписывалась в это представление. Красивая, ухоженная, изнеженная даже. Глаза только портили картину. У нее был глубокий беспокойный взгляд, Бьерн вовремя отводил глаза, чтобы не провалиться в него, чувствуя опасность седьмым чувством. В ней что-то было не так. Слом, дефект, нерв, как вызывающая царапина на идеально гладкой поверхности. И это пряталось именно в глазах, которые она старательно прятала.

– Он вас бросил? – Бьерн решил добавить. – Он влиятельный человек и обеспечивает вас с матерью на расстоянии?

Хансен перехватил ладонь девушки, грубовато повернул ее, чтобы она проснулась. Перестала сжиматься и делать вид, что он разговаривает с пустотой.

– Не молчи, Валентина.

– Я не обязана отвечать на такие вопросы, – заупрямилась. – Вы мой босс, а не психотерапевт.

Ясно.

С ней надо было быть нежнее. Стоило передавить, как девчонка выпускала колючки. Банальная защитная реакция, которую стоило ждать. Только Бьерну сейчас было плевать на чужую ранимость, он вообще не отличался осторожным нравом, а уж потакать капризной девчонке точно не будет.

– Я отправлю тебя назад первым же вертолетом, – отрезал он, отпуская ее пальцы.

Правда, тут же пришлось снова их сжимать. Девчонка покачнулась, когда он отпустил ее, и явно собралась падать.

Да что с ней?!

То всем видом показывает, что ей нужна внушительная дистанция между их телами. То сама цепляется за него, как за спасательный круг.

– Нет, – она закачала головой, подняв на него глаза. – Вы не можете. У меня договор на два месяца, я еще не отработала весь срок...

– Скажешь своему папе, что такие вопросы не решаются за моей спиной. Если он решил проучить тебя и отправил на мою вышку...

– Да нет у меня отца! – она вскрикнула, оглушив его.

И заплакала.

Теперь была очередь Хансена замирать. Он хрипло выдохнул, испытывая совершенно ублюдское чувство. Коктейль из бессилия, злости, раздражения и мужской инстинкт обнять и защитить слабую девушку вместо дольки апельсина.

– Я не вру, – сквозь слезы зашептала девчонка, – я не могу рассказать всё, но у меня нет отца. Только мама, она воспитала меня, я у нее единственная дочь, только она распоряжается моей жизнью... Это чистая правда.

Она покачнулась и через мгновение уткнулась в его грудь. Девчонка испуганно выдохнула, как будто получила разряд тока, а потом прижалась в нему крепче. Ее тонкие руки накрыли его плечи и сжали, она зарылась лицом в его свитер и часто задышала.

– Осторожно, он грязный. Я только с погрузки.

Она не слушала. Жалась к нему, продолжая мешать выдоху со слезами.

Кто его проклял?

Скинул на голову нестабильную девчонку с русским акцентом?

Глава 7

Валентина

Он горячий.

Массивный как скала.

Надежный.

Я могу думать только об этом. Понимаю, что веду себя ужасно, неправильно, вызываяще, но рефлекс сильнее меня. Бьерн не отталкивает меня, наоборот, переносит ладони на мою поясницу и придерживает. Его прикосновение выходит интимным. С его харизмой невозможно что-то сделать по-отечески, сразу чувствуется запретный импульс.

Кровь в венах разгоняется, а мысли становятся тягучими. Вязкими. И черными как нефть.

Я ощущаю, как жар его крепких ладоней расходится по моей рубашке, потом дальше – пропитывает майку насквозь и, наконец, током проходит по моим нервным окончаниям.

Мне приятно и спокойно на душе, чего не было очень давно. Я ведь толком не сплю с того дня, как сбежала из Москвы. Наверное, я банально устала, выбилась из сил и сама не заметила, как подошла к черте адекватности.

Или почувствовала рядом сильного мужчину? Поэтому вдруг расклеилась?

– Тебя кто-то обидел? – спрашивает Бьерн, откашлива-

ьясь. – Кто-то из команды?

– Нет...

Я понимаю, что все-таки надо его отпустить. Но смотреть ему в лицо стыдно. Я мастер загонять себя в неловкую ситуацию, из которой не знаю, как выбираться.

Это делает Хансен.

Его здоровая рука наливается каменным усилием. Он с легкостью поднимает меня от пола и переносит на кушетку, на которую усаживает как маленького ребенка. Или как раненого.

– Ты скрытная, Валентина. До тошноты, – он хмурится, из-за чего на его лбу пролегают глубокие горизонтальные морщины.

Я смотрю на его зрелое лицо и думаю о том, что ему нужен крем. У него обветренная «уставшая» кожа, Бьерн много времени проводит на воздухе, а он явно из тех мужчин, которые, погружаясь в работу, забывают обо всем.

У меня кстати есть детский крем. Я нашла его в шкафчике в своей комнате, он закатился за упаковку с туалетной бумагой. Может, и Бьерн не может найти свой? У него и комната должна быть больше. Он все-таки босс, а чем больше комната, тем легче потеряться вещице...

– Ты слышишь меня?

Я вздрагиваю от его строгого голоса.

Хансен стоит передо мной, упершись ладонями в свои бедра. Он специально наклонился, чтобы заглянуть в мое ли-

цо.

– Вам нужен крем, – он сверлит меня взглядом, в котором красной строкой можно прочесть, что он чертовски устал от моего скрытного поведения, вот я и признаюсь. – У вас трещинки и покраснение, вот тут и тут...

– Трещинки и покраснение?

Удивление и негодование.

Сейчас на его лице они.

– Так, хватит, – Бьерн отступает от меня на шаг, как от прокаженной, и запускает крупную ладонь в прическу. – Надо с этим заканчивать.

– Только не вертолет, – я качаю головой с мольбой во взгляде. – Пожалуйста!

С губ Хансена слетает мат.

Он хищно выдыхает, раздувая ноздри, а потом молча разворачивается и идет прочь. Но на пороге тормозит, бросая в мою сторону мрачный взгляд.

– Иди в кабинет, Валентина. Займись работой.

Бьерн уходит. А вместе с ним и чувство спокойствия. Так странно, ведь мы с ним чаще ругаемся, и я хожу по минному полю. Хансен действительно может взорваться и отослать меня назад первым вертолетом.

А мне нельзя назад, мне нужно исчезнуть хотя бы на месяц.

Я спускаюсь с кушетки и иду к раковине, чтобы застирать рубашку. На нее попали капельки крови Бьерна. В кабинет я

прихожу через полчаса, успев позавтракать в столовой вместе с Алексеем. За столом он показывал мне фотографии своего домика в Сочи, что я расценила как переход к активным действиям. Он уже откровенно ухаживает за мной, кроме комплиментов и шуток в дело пошла демонстрация. Он показывает свои плюсы, намекая, как повезет его будущей девушке.

Нет, он хороший парень. Только слепой. Он подвигается ближе, когда я отодвигаюсь. Не видит колебаний моего настроения и мне иногда приходится обхватывать себя руками, чтобы успокоиться. Позавчера, когда я так сделала, Леша решил, что я замерзла и попытался обнять меня, чтобы согреть...

Я достаю папки с последней полки. Мне осталось разобрать всего страниц пятьсот. У меня уже появилась сноровка и, если постараться, с этим объемом можно управиться к вечеру.

Я нумерую страницы одну за другой, перелистывая их для отчетности. Ставлю штампы компании, как приказал мистер Хансен, и не отвлекаюсь на обед. Бьерна невозможно застать в столовой, значит и мне необязательно. Я хочу быть хорошим работником, чтобы он больше не думал уволить меня. И я банально не хочу добавлять ему проблем. У него без меня есть желающие потрепать нервы.

В 22.48 последняя страница получает свой номер. Я облегченно выдыхаю и отправляю всю стопку на полку. Спи-

на ноет ужасно, а пальцам нужен массаж или хотя бы теплая ванна.

– Второе можно устроить, – бурчу себе под нос, вставая из-за стола.

Я поворачиваю в коридор, который выводит меня к моей комнате. Скидываю с плеч мужскую рубашку, но прежде, чем раздеться полностью, снова выглядываю в коридор. Комната Хансена располагается в самом конце. Я смотрю вниз и замечаю тонкую полоску света, которая идет из его номера.

Значит у себя.

Но важно другое, полоска под дверью кажется мне достаточной ширины.

Я рывком раскрываю свой ящик, пока не передумала, и достаю крем.

Глава 8

Бьерн

Он вышел из душа в одном полотенце, которое обернул вокруг бедер. В руке был сотовый с последними отчетами на экране. От вида цифр хотелось нажраться. Ситуация выходила из-под контроля, Бьерн объективно смотрел на вещи и видел, что еще чуть и можно заказывать панихиду. Его бизнес давал крен. Причем появлялось стойкое чувство, что кто-то этому усиленно помогал.

Он рисковал, когда взялся за крупный проект с европейским нефтяным гигантом, но верил, что его частная компания вытянет. Он работал безопасником больше десяти лет, тонна опыта и связей, но тут нашла коса на камень.

Бьерн набросал костяк письма своему юристу, чтобы тот проверил контракт на вопрос неустоек. Тупая формальность. Бьерн сам прекрасно понимал, что неустойки его фирма не потянет. Им придется продавать активы и сокращать людей, если дойдет до срывов сроков.

А все к этому шло.

Бьерн со злостью сорвал полотенце, собираясь ложиться. Он потянулся к выключателю, как заметил короткое движение.

Что-то мелькнуло на полу.

Он обернулся. Нет, не показалось. Под дверью лежала си-

няя шайба.

– Какого хрена? – процедил он, сгребая шайбу ладонью. – «Крем для сухой кожи».

Значилось на этикетке.

* * *

Утром он первым делом направился в кабинет. К его удивлению, больша она не опаздывала. Валентина сидела за столом и водила ладонями по пустой столешнице. Она обернулась, услышав скрип двери, глянула на его лицо и также поспешно отвернулась.

– Доброе утро, – пролепетала официально.

Ее хрупкие ладони сделали нервную дугу по столу.

Мать твою, опять?

– Здравствуй, Валентина, – он погасил обычное утреннее раздражение в голосе, стараясь звучать спокойнее. – Тебе нечем заняться?

– Я закончила с папками. Я как раз ждала вас, чтобы спросить, что делать дальше.

– Я не о работе. Я о вечерних прогулках до двери моей комнаты.

– Оу, – девчонка закусила нижнюю губу. – А что вы имеете в виду?

Он взвыл.

Порыв обжег его изнутри – Бьерн потерял контроль

на мгновение, и за это время успел обхватить ее за плечи и вытянуть в струнку перед собой. Ему надоело разговаривать с ее волосами, она прятала лицо и говорила глупости. Он хотел заглянуть ей в глаза, но что-то произошло, один порыв сменился другим и он накрыл ее губы своими.

Она откликнулась, словно ждала от него именно этого. Обхватила тонкими пальцами его шею, вставая на носочки и вышибая из головы последние капли благоразумия. Она была нежной, сладкой, без той прожженной горьковатой опытности, которую он привык считать в женщинах.

– Ой, – зашептала, забившись в его объятиях. – Твоя рука! Мы пораним ее...

Бьерн едва не захохотал в голос.

– Ты меня хрупким мальчиком считаешь?

Валентина замотала головой, всем видом показывая, что и мысли такой не было. Она выставила ладони, накрыв ими его грудь, но не отталкивала. Наконец, совершенно успокоилась. Даже как будто согрелась в его руках. Она немного смущалась, но ей это чертовски шло.

– Все равно надо поменять повязку, – произнесла она осторожно. – Даже грозным мужчинам иногда нужен бинт.

– И крем, да?

Она мило заулыбалась, а в ее глазах ярко полыхнули янтарные огоньки. Она впервые посмотрела на него таким живым взглядом. Точно оттаяла.

С ним тоже что-то происходило. Что-то давно забытое

и нереальное...

– Стало лучше кстати, – она замешкалась, но все-таки решилась и провела пальцами по его скулам.

Он с трудом выпустил ее из рук, когда девушка подалась назад. Бьерн неожиданно вспомнил, что он на вышке, вокруг кризис и у него полно срочной работы.

– Может, я могу сделать что-то полезное? – Валентина перевела взгляд на полки с папками. – Тебе же нужна помощь, а я училась на экономиста. Всего один курс успела, но я быстро схватываю.

– И зачем экономисту притворяться медсестрой?

Она опустила глаза.

– Ладно, пойдем, – Хансен не стал давить. – Я покажу, где ты можешь быть полезна.

Он отвел девушку в свою комнату, где у него хранились отчеты, а сам вернулся к команде. Несколько часов он потратил на анкеты работников, еще несколько – на левую документацию электростанции, в которой какого-то хера стояла подпись его зама. Бьерн чертовски хотел кого-нибудь пристрелить, да хотя бы самого себя, когда пришло сообщение от старого друга из Осло.

«ВАЛЕНТИНА КОТОВА. Она есть на вышке? У тебя отожмут бизнес, если она там».

Глава 9

Валентина

Бьерн живет как аскет. В его комнате нет лишних вещей, только бумаги, ноутбук и небольшой набор одежды. Которую он любит разбрасывать. Я не выдерживаю и собираю его джинсы и майки с пола, нахожу для них плечики в шкафу. Скомканное полотенце отправляю в ванную комнату, где на туалетном столике лежит мой крем.

Я беру его в ладонь и безотчетно улыбаюсь. Он пользовался им, может отнекиваться сколько угодно, я поймала его с поличным.

Я ставлю чайник, чтобы передохнуть, и вдруг замечаю, что давно успело стемнеть. Время пролетело незаметно, пока я сверяла столбцы с цифрами. Может, мне нужно уйти? Рабочее время кончилось, а я в его личной комнате... Хотя он сам меня сюда привел. Да и не хочу я уходить, наоборот, я хочу, чтобы Бьерн побыстрее вернулся.

Ох.

Я прикладываю пальцы к губам, вспоминая его терпкий поцелуй. Я не ожидала, что он случится, но это было по-настоящему прекрасно. Он исцелил меня за одно мгновение, всего лишь одно прикосновение и я забыла свои страхи. Я так боялась, что моя травма окажется прочнее, что любая близость будет рождать внутри панику.

Что...

Я не могу толком сформулировать, но главное, что мои опасения не сбылись. Судьба действительно сжалилась надо мной и послала удачу после всех несчастий.

Щелкает замок. Я порывисто оборачиваюсь, будто это может быть кто-то другой. К счастью, никаких сюрпризов: на пороге показывается Бьерн. Он проходит в комнату и закрывает за собой дверь.

Молчит.

– Как ты? – я догадываюсь, что он окончательно вымотался, я подхожу к нему и осторожно провожу по плечу. – Я свела все данные в график, сохранила на рабочий стол. Файл «медсестра».

Мне показалось это остроумным, но сейчас глупым.

– Хорошо, – он кивает.

Бьерн проходит мимо меня, направляясь в центр комнаты. Воздух, потревоженный его движением, чиркает по носу и я улавливаю запах алкоголя.

– Иди сюда.

Он хватается меня за локоть и тащит за собой. Шок ударяет в висок наотмашь, я не успеваю ничего осознать, как Хансен бросает меня на кровать. Он надвигается и начинает расстегивать рубашку, его сильные пальцы злыми рывками выдергивают пуговицы из петель, а его дыхание становится густым и обволакивающим. Я цепенею из-за его грубости, в которую до сих пор не могу поверить.

– Бьерн, нет...

– Чего тянуть?

Острая усмешка кривит его губы. Те самые губы, которые так нежно и правильно целовали еще утром.

Бьерн переносит ладони на ремень брюк. Я вижу, как наливаются его рельефные мышцы, он часто дышит и каждый выдох как плевков. Накачанная грудь вздымается, я поднимаю глаза выше – по мощной шее с выпирающим кадыком, по темной щетине, заточенным скулам и жесткой складке между бровей – и пытаюсь увидеть перед собой прежнего Бьерна.

Но картинка ломается. Это он и не он одновременно.

– Я не могу так, – я качаю головой.

Мне надо срочно встать с кровати. Я уже чувствую, как в груди зреет истерика. Еще чуть и она выплеснется неконтролируемым потоком.

– Можешь, – Бьерн придавливает меня уверенным голосом, а потом собственным телом.

Он наваливается на меня, разводя коленом мои ноги. Матрас прогибается под его массивным весом, я проваливаюсь глубже, почти что в бездну... Меня обжигает его каменное тело, а мужские выдохи действуют как ток. Только разряд зашкаливает, он мучает меня, а не возбуждает.

– Хватит ломать комедию, – произносит Бьерн, касаясь губами моего виска вместе с влажным поцелуем. – Я всё знаю, Валентина. Ты отлично отыграла свою роль, я поверил

каждой мелочи. Наивная, нежная. Всё в точку, я повелся. Если бы не та запись...

Он снова усмехается, а его ладони дергают мою майку наверх. Я выбрасываю руку наверх и со всей силы прикладываю его по щеке. Я отворачиваюсь, закапываясь лицом в подушку. Прячусь, потому что чувствую, что больше не могу сдерживать слезы. Меня прорывает, я перестаю понимать где я и с кем, всё смешивается, прошлое и сегодня, и мне становится тесно в груди. Как будто вокруг одни осколки, мои слезы и заикающиеся выдохи, мои воспоминания и те мгновения, которые я так надеялась оставить в Москве.

Рык Бьерна возвращает меня в реальность. Он встряхивает меня, наши взгляды вдруг пересекаются и в нем неожиданно потухает вся злоба. Я буквально вижу, как его огненные эмоции превращаются в пепел.

– Ты дрожишь, – кидает он. – По-настоящему...

– А как я могу еще дрожать? Ты пугаешь меня, Бьерн.

Я снова отворачиваюсь. Пытаюсь выползти из-под него, но тело едва слушается меня. Кажется, я до сих пор плачу. Какое-то безумие, я не могу принять всё то, что сейчас происходит, и даже зажмуриваюсь, чтобы не видеть лица Хансена.

Я хочу исчезнуть.

Просто раствориться в воздухе.

До этого я мечтала спрятаться ото всех, но теперь мне кажется этого мало. Надо самой превратиться в пепел.

– Бросай это, Валентина, – хрипит он, обхватывая пальцами мой подбородок и заставляя вновь посмотреть на себя. – Расскажи мне правду. Как есть.

Он подтягивает одеяло, чтобы укрыть мое тело. В его сильных ладонях снова деликатность, а по глазам видно, что я напугала его. Или шокировала, он протрезвел за несколько мгновений и снова напоминает того Бьерна, рядом с которым я не боялась остаться наедине. В плечо которого уткнулась в первый же день, задремав в вертолете.

– Говори, – нажимает он.

Бьерн проводит шершавыми подушечками по моим щекам, собирая слезы.

Глава 10

Бьерн

– Я сбежала из института, – Валентина запинаясь после каждого слога, будто кто-то держал ее за горло. – Я не могла там оставаться... Мне было страшно и больно. Я не знаю, как объяснить. Наверное, мама права и я слабачка, я сломалась при первой же трудности.

– Стоп.

Ее пришлось остановить. Девушка путалась, заговаривалась, из-за эмоций ее русский акцент усилился. Бьерн едва понимал ее, но остро чувствовал, что должен понять каждое слово. Это было по-настоящему важно.

– Ты училась в Москве? – он решил задавать вопросы, чтобы помочь ей.

Он на время выбросил из головы все факты, которые узнал от друга из Осло. Хансен хотел выслушать ее, он не мог ничего поделаться и верил Валентине, когда оставался с ней наедине. Он с презрением назвал ее игру комедией, но снова и снова велся на нее.

– Да, я сбежала из дома и поступила в хороший вуз, – она закивала. – Мама хотела, чтобы я училась в Англии. Она уже подготовила документы и выбрала, где я буду жить. Она всегда всё выбирала за меня, я дружила только с теми девочками, которых одобрила она. Носила одежду, которую выбра-

ла она. Я не преувеличивала, так было на самом деле. Я просто устала, я не могла больше подчиняться ей.

– Твоя мама богата?

– Да, она известный юрист. Она родила меня для себя, она всегда так говорила.

Девчонка была совершенно безоружна сейчас. Говорила правду, оглушенная его грубостью и вызывающей силой. У Бьерна сводило скулы, он ощущал ее затравленную дрожь на собственном теле. Он помог ей опуститься на подушку, взбил ту и прислонил к стенке.

– Что случилось в институте?

Она дернулась. Бьерну пришлось придержать ее за плечи, чтобы она не ударилась об стену.

– Тише, – прошептал он, запуская ладонь в ее волосы. – Тебе нужно кому-то сказать...

– Моя мама оказалась права, – Валентина обреченно улыбается. – В этом мире всё решают деньги. Я попала в группу с детьми богатых родителей. Думала, что у меня получилось подружиться с ними, хотя я не рассказывала, кто моя мама. Я как дурочка поверила, что статус не имеет никакого значения, главное, какой я человек... Все эти наивные глупости.

Валентина до скрипа схватила край подушки. Бьерн положил ладонь на ее пальцы, чтобы она не поранилась.

– Была вечеринка в доме одного парня, – она сглотнула и резковато облизала губы. – Было весело, а потом Игорь, так звали главного в их компании, позвал меня в другую комнату

и сказал, что я должна раздеться.

Бьерн думал, что был зол час назад. Но настоящая опаляющая ярость накрыла его сейчас. От ее слов слабым голосом, от судорожного дыхания и от той противной картинки, которая родилась в его мозгу после ее признания, помутнело перед глазами. Хотелось крови, причем хотелось добиться ее голыми руками.

– Он сказал, что за вход в круг избранных надо платить. И коль у меня нет денег, я могу заплатить ему другим способом. Он попытался изнасиловать меня, я отбилась, но он снял приставания на сотовый и слил ее в нашу группу. Представил всё так, будто я согласилась лечь с ним за деньги.

Он видел эту запись. Не всю, но скриншоты ему прислал приятель.

– Поэтому тебя взяли на эту работу. Из-за записи, – произнес Бьерн.

– Я не понимаю...

– Тебя прислали сюда, чтобы подставить меня. Мой бизнес хотят отжать, кто-то перекупил пару людей в West Security, чтобы саботировать мою работу. А чтобы добить меня окончательно, решили испортить мою репутацию.

Валентина робко обернулась, посмотрев в его глаза.

– Как?

– Тебя представят эскортницей. Я взял с собой любовницу без образования, которой нарисовал липовый медицинский диплом, дал ей должность и наплевал на безопасность дру-

гих членов команды. Меня могут месяц полоскать в новостях, представляя озабоченным уродом. После такого никто не будет слушать моих доводов, а мою фирму можно спокойно пустить с молотка.

– Боже, – она прикрыла рот рукой. – Ты решил, что я помогаю им? Поэтому так вел себя...

Она замотала головой, не веря, что он мог допустить такую правду.

– Прости, – Бьерн потянулся к ней и чиркнул носом по длинным волосам, вдыхая ее ромашковый аромат. – Прости за всё. Мы нормально поговорим об этом потом, но сейчас нельзя терять время.

Он беспокоился за свой бизнес, но ее состояние трогало его еще больше. Она едва могла говорить о прошлом, она прятала его и только шок развязал ей язык. Что с ней будет, если эту грязную запись растиражируют по тысяче экранов? Если она попадет в новости как девушка с платными услугами?

Валентина не справится.

Он ясно видел это в ее больших чистых глазах.

– Как ты нашла работу? Кто был на собеседовании? Расскажи всё, что вспомнишь.

Глава 11

Валентина

Куртка Хансена пропахла морской солью и табаком. Он закутал меня в нее, спрятав лицо, и посадил на вертолет. Я заснула от монотонного шума и теперь с удивлением смотрю на незнакомого высокого мужчину. Он встречает меня на вертолетной площадке, придерживая бейсболку ладонью.

– Я Айдж, – представляется он, беря меня под руку. – Друг Хансена...

– А где мы? Это точно не Вена.

– Осло. Мы в пригороде, я отвезу вас к дом Хансена, он просил приглядеть за вами, пока он сам не вернется.

Хансен живет в бревенчатом доме с большим камином. Я захожу внутрь и чувствую себя как дома, здесь уютно и как-то радостно что ли... светлые тона и натуральные материалы – дерево, камень, ткань. Я уже немного знаю Хансена и понимаю, что его дом должен выглядеть именно так. Никаких излишеств, пафоса и красовства.

В доме моей мамы было совсем по-другому. Она часто устраивала званые вечера, к нам привозили подарки от мебельных бутиков класса люкс, а в доме постоянно были чужие. То курьеры, то помощники, то ее стажеры.

Но я все равно скучаю по ней. Она же все-таки моя мать... и она может помочь Бьерну. Эта мысль вспыхивает во мне

внезапным решением. Я не могу понять, как не догадалась раньше, остается только проклинать свой интеллект.

Я делаю несколько кругов вокруг сотового, который положила на стеклянный столик. Я достаю из кармана банковскую платиновую карту, которую разрезала пополам, когда сбежала из дома, и все же нажимаю зеленую кнопку.

– Доча? – она всхлипывает от нахлынувших эмоций. – Валенька?

Я никогда не слышала ее голос таким ласковым.

– Мама, – я выдыхаю и опускаюсь на колени рядом с телефоном. – Да, это я. Я решила позвонить.

– Как славно! Господи, слава богу, ты позвонила! Я так беспокоилась за тебя, до меня дошли слухи...

– Не надо, – я прерываю ее, и она замолкает, хотя это не похоже на нее. – Я не хочу о грустном.

– Не будем, ты права. Я только хочу сперва сказать, что многое обдумала... Я упустила момент, что ты стала взрослой. Мы не можем жить, как прежде, ты уже не ребенок.

– Да, мам, – я тоже всхлипываю. – Я не хотела проучить тебя, я просто не знала, что делать.

– Я понимаю.

– Но мне очень нужна твоя помощь. У одного человека, который мне дорог, большие неприятности.

Я рассказываю ей детали, а потом отсылаю все документы, которые у меня есть. Мама, конечно, мучает меня вопросами, откуда в моей жизни взялся сорокалетний норвежец,

но не отказывает в помощи. Я обещаю ей приехать и рассказать каждую деталь в глаза. Хотя мама переключается в режим профессионала, когда понимает, что беда Хансена может задеть и меня.

Она отключается, попутно прикрикивая на нерасторопного помощника. А уже через час она просит у меня все контакты Хансена, которые есть.

Колесо закрутилось.

И оно крутится как безумное еще неделю. Именно через этот срок я слышу звонок во входную дверь. Я недоверчиво кошусь на нее, ведь все дни была тишина и я тут гостя, а не хозяйка. Да, я незаметно обжилась в доме Бьерна, мне не хочется даже думать о том, что мне придется покинуть его дом. Я влюбилась в просторную гостиную с прямоугольным серым диваном, в веранду на заднем дворе, где можно устраивать барбекю-вечера, в близость дикой природы, которая нависает с правой стороны участка горными массивами и переливается бурными ручьями.

Как отсюда уезжать?

Это все равно, что отрывать кусок сердца.

Я иду к двери и примерно спрашиваю «кто там?» Через секунду понимаю свою оплошность и повторяю вопрос на английском.

– Надо будет еще выучить на норвежском, – знакомый голос раздается с той стороны.

Бьерн!

Божечки!

Я почти что ломаю замок, отщелкивая его то в правильную, то в противоположную сторону. А когда дверь, наконец, распахивается, бросаюсь ему на шею. Бьерн подхватывает меня, подсаживая, и вносит в дом, захлопывая дверь ногой.

Разлука расставила все точки над *i*. Я скучала по нему всем сердцем и чувствую каждой клеточкой, что он тоже истосковался. Нам даже не нужно что-то говорить и пытаться перемахнуть несколько остановок знакомства, все эти первые букеты, первые признания, первые ночевки, мы просто есть друг у друга и это главное. Это суть.

– От тебя отстали? – я задаю главный вопрос, проводя пальцами по его жесткой отросшей щетине. – Не будет обвинений?

– Не будет, – он качает головой с облегченным выдохом. – Твоя мама волшебница.

– Именно поэтому она богата.

– Она вычислила, что войну начала конкурентная фирма из Австрии. Им не понравилось, что я зашел на их рынок.

Я накрываю его рельефные губы пальцем. Не хочу больше говорить о делах, и Хансен понимает меня с одного касания. Он запускает ладони под мою домашнюю пижаму и поднимает выше, чтобы впиться в мои губы голодным поцелуем.

О, да, он истосковался!

И он точно много думал обо мне. Может, даже больше,

чем я о нем.

– Нам нужно в душ, – произносит он, делая шаг к лестнице.

– Нам? Я там недавно была, а вот ты с дороги. Тут не поспоришь.

– Я совсем одичал и не помню, как пользоваться кранами.

– Там один кран.

– Вот видишь? Я ничего не помню.

Он вдруг тормозит. Ставит меня на пол и что-то ищет в кармане черных джинс.

– Что у тебя там? – я не выдерживаю паузы.

– Сейчас, – он чертыхается, но через секунду поиски заканчиваются успешно. – Она оборвалась, когда я дернул твою майку...

На его раскрытой ладони лежит декоративная пуговица. Я выбросила майку, в которой была, когда Бьерн силой потащил меня в кровать, так что не заметила пропажу.

– Ох, – я теряюсь. – Что я должна сказать?

– Я должен сказать. Это не повторится, я был груб и этого больше не будет.

– Я верю, – я улыбаюсь ему совершенно искренней незамутненной улыбкой.

– Ты останешься со мной? Мы же попробуем что-то построить?

– Мы определенно попробуем.

Хансен вновь притягивает меня к себе, а ко мне приходит

мысль, что я не ошиблась. Судьба действительно выплатила мне щедрую компенсацию. Подарила подлинное чувство.